

— У Чжухо, этот чудака, — вслух размышляла Сунхва о человеке в своей голове.

Всякий раз, когда она думала о нем, первое, что приходило ей на ум, было его уравновешенное лицо. Что бы ни случилось, он всегда оставался единственным спокойным человеком. Он был странным. Трудно было представить, что его что-то пугало. Всякий раз, когда она смотрела на него, она чувствовала жалость к своей трусливой личности.

Сунхва сдержала ухмылку.

То, как он говорил, было очень похоже на его характер — спокойно и невозмутимо, и их недавний разговор заставил ее чувствовать себя уязвимой.

Выглянув в окно, она увидела, что Бом идет к кафе. «Что, если я ей не нравлюсь?» — с тревогой подумала она. Было бы ложью сказать, что она не боялась.

Тем не менее, сожалеть было не о чем.

Когда Сунхва поприветствовала ее, она поймала себя на том, что улыбается еще до того, как осознала это. Независимо от результата, Сунхва смогла улыбнуться.

\*\*\*

Чажухо посетил Сунхву в ее классе, чтобы вернуть комикс, который он одолжил у нее некоторое время назад.

— Эй, этот тоже хорош. Мне нравится его иллюстрация. Я в восторге.

— О, да! Я читала это. Я тоже его фанатка.

Он колебался, собираясь позвать ее. Она разговаривала с кем-то, кого он никогда раньше не видел. Однако он видел ее однажды, когда приходил навестить Сунхву. Она сидела в углу одна.

Тогда она читала свои комиксы, так что вполне логично, что они разговаривали друг с другом.

— На самом деле мне это не очень понравилось. Я думаю, вот этот ближе к моим предпочтениям, — сказала Бом, выбирая один из комиксов. На это Сунхва возразила ей:

— Ты передумаешь, как только прочитаешь это. Мне жаль, что ты не можешь по-настоящему оценить такой шедевр. Позже ты вспомнишь свои слова и пожалеешь о них.

Все трое смеялись и шутили друг с другом.

«Если бы я вмешался сейчас, я бы перебил их».

Дела у них шли хорошо, так что он с легкой душой повернул назад.

Сунхва и Бом были близки друг с другом, как и в прошлом. Как всегда, Бом была первой, кто начинал убираться, а Сунхва была первой, кто начинал что-то делать.

А еще они договорились участвовать в разных конкурсах.

По словам Бом, после встречи с Сунхвой в кафе она получила от нее письменный ответ. Кроме этих двоих, никто больше не знал, что было написано в этом ответе.

Чжухо достал свой блокнот и пошел по коридору. Одно слово за другим, и он записал вновь возникшее вдохновение для пары персонажей своего рассказа.

«Весна и цветок нежно пали в мир, где не было никого, кроме родителей и детей».

Чжухо прислонился к боковой двери метро и увидел довольно большой водоем среди быстро проплывающих мимо видов. Он смотрел в окно на реку Хан, которая напоминала большую зияющую дыру. Он подумал, наблюдая, как разбиваются волны: «Это где-то там я утонул?»

— Двери откроются справа от вас.

Люди входили и выходили из метро, и Чжухо отходил в сторону, чтобы пропустить их.

Он впервые увидел реку Хан с тех пор, как утонул. Он не то что бы боялся воды, но и не хотел смотреть на нее изо всех сил.

«Почему я здесь, если я уже утонул?»

Он не хотел знать ответ на этот вопрос. Если бы он узнал, он не смог бы представить, а если бы он не мог представить, он не смог бы писать.

Он вспоминал о том, что произошло в тот день. Начиная с головы, его тело становилось все холоднее и холоднее. Он начал задыхаться и ничего не видел. Его конечности стали тяжелее, поскольку ток обмотал все его тело. Было ощущение, что его тянут вниз.

— Следующая остановка...

Это была его остановка. Он проверил время. До встречи оставалось еще немного времени. После того, как он вышел из метро и проехал мимо пункта проката велосипедов, его взгляду

предстало травяное поле.

Прогуливаясь по лужайке, он направился к воде. Люди ловили рыбу, катались на велосипедах и буднично гуляли со своими собаками. Он увидел воду. Он шел к ней с замороженным взглядом.

Он спустился к скале, где земля встречалась с водой.

Волна разбивалась, и дул легкий ветерок. Вода слегка пахла рыбой.

Он сел на камень и потянулся к воде. Ее холод прилипал к руке.

— Наверное, это потому, что сейчас еще день.

Странно, он ничего не чувствовал. Поскольку он не умел плавать, у него была естественная осторожность по отношению к рекам и океанам, и обычно он чувствовал себя некомфортно, когда видел глубокие водоемы.

Теперь все было по-другому. Он еще не умел плавать, но не боялся, даже глядя в темные глубины реки. Во всяком случае, он чувствовал себя более предприимчивым.

Он глубже погрузил руку в воду. Более того, он хотел попробовать войти в воду. Он чувствовал, что в конце смерти и возрождения было что-то жестокое.

Он опустил руку еще глубже.

— Осторожно!

Кто-то потянул его сзади. Мокрую руку Чжухо вытащили из воды, и он поднял глаза и увидел застывшее лицо.

— Дон Гиль.

— Я не думаю, что это то место, где мы договаривались встретиться.

— Я пришел сюда рано, поэтому я убил немного времени.

— Ты собирался нырнуть или что-то в этом роде?

— Ни за что.

Чжухо медленно встал, отряхивая руки. Внимательно глядя на Чжухо, Дон Гиль спросил:

— Ты хочешь прокатиться на утиной лодке\*?

П.п.: Кораблик или автобус, который катает туристов по достопримечательностям речных, озерных и портовых частей города.

— Утиная лодка? Неожиданно. Что заставило тебя захотеть на ней прокатиться?

Он медленно поднял руку и указал на что-то.

— Ты как будто очень хотел попасть туда.

Это был центр реки. Пристально посмотрев на воду, Чжухо покачал головой.

«Я пока хочу жить».

— Туда будет тяжело попасть, мы же будем ногами грести.

— Не стоит недооценивать мои ноги.

С этими уверенными словами Дон Гиль развернулся и пошел дальше от воды. Чжухо последовал за ним. Он чувствовал, как его рука, высыхая, становится все жестче.

Их встреча не была чем-то особенным. С момента знакомства они часто переписывались друг с другом. Однажды один из них предложил встретиться, чтобы поговорить и убить время вместе, и у Чжухо не было причин отказываться.

Они подошли к обсерватории, откуда было видно все травяное поле.

Хотя было немного ветрено, там был экран, чтобы защитить их от порывов ветра. Издалека доносился звук неуклюже играющего фортепиано. Должно быть, было пианино, которое было открыто для общественного пользования.

— Ты играешь?

Дон Гиль однажды написал книгу о музыке, и у него сложилось впечатление, что он умеет играть на музыкальном инструменте.

— Нет, — быстрый ответ. — Вместо этого я слушал его день и ночь. Я включал музыку в тот

момент, когда открывал глаза, а выключал, когда собирался лечь спать. Я оставлял ее включенной, пока ел или принимал душ. Я делал это на протяжении восьми месяцев, и я все это время слушал классическую музыку. Мне казалось, что я послушал классики на жизнь вперед. Всякий раз, когда мне снился сон, вместо моего голоса выходил звук скрипки.

Несмотря на содержание, он звучал довольно спокойно. В отличие от него, Чжухо спросил с обеспокоенным выражением лица:

— На что это похоже?

— Мне казалось, что я ел одно и то же в течение года.

— Я никогда не пробовал это сам, но думаю, что понял суть.

Другими словами, ему это надоело.

У каждого автора был персонаж, похожий на персонажа Дон Гиля. Что бы им ни говорили люди, они должны были видеть все своими глазами. Они не стали бы писать, если бы не опознали вещи своими глазами и не поняли то, что видели.

Донг Гиль был особенно уникален даже среди авторов.

Обычно автор собирал достаточно информации для своей книги. Никто не шел на большие жертвы, чтобы заставить себя чувствовать, что они ели одну и ту же пищу в течение всего года.

Он действительно не знал своих пределов.

— Я думаю, что это было, когда я был самым большим придурком в своей жизни.

— Я удивлен, что ты все еще в здравом уме.

— Я хотел хорошо писать.

Он говорил, как студент, который только начал писать. На самом деле это тоже часто говорили члены Литературного клуба: «Я хочу хорошо писать».

«Если подумать, должно быть, именно поэтому я подошел к мосту посреди зимы, прежде чем упасть в воду. Я хотел хорошо писать», — подумал Чжухо.

— Послушай, — позвал Дон Гиль погрузившегося в свои мысли Чжухо.

— Что такое?

На его голос он направился к поручню. Когда он был в одном шаге от ограждения, его встретил широкий открытый вид на траву.

Рядом друг с другом сидели люди размером с суставы его пальца. Кто-то принес мат, а кто-то — другие вещи, чтобы защитить себя от ветра. Некоторые сидели на флаерах. Там были самые разные люди.

— Это.

Это было похоже на картину, но не из-за ее красоты.

«Движения нет».

Никто не двигался. Как будто время остановилось, все осталось на своих местах. Как будто их кто-то заморозил. Может быть, они все договорились друг с другом, чтобы быть такими. Если бы не развевающиеся на ветру листья, можно было бы подумать, что с миром что-то серьезно не так.

— Это необычно.

— Я знаю. Это невероятно безжизненно.

Было бы неплохо, если бы вокруг были люди, играющие в бадминтон, или воспитанники детского сада на школьном пикнике.

Все были неподвижны и истощены.

Чжухо посмотрел в сторону. Дон Гиль смотрел на неподвижный пейзаж, как будто это было не в первый раз.

— Когда ты впервые увидел это?

Чтобы ответить на его вопрос, Дон Гиль медленно приоткрыл губы:

— Я вышел на прогулку, чтобы посмотреть, смогу ли я найти что-нибудь интересное среди обычных, скучных будней. Я искал вдохновения.

— Есть какое-то «но»?

— Но тогда это было все, что я увидел вместо того, чтобы найти что-то интересное. Что ж, с тех пор это стало формой вдохновения само по себе, но я не был в восторге от того, что увидел. Им как будто приказали оставаться совершенно неподвижными.

Он был прав. Это было не из приятных зрелищ. Несмотря на количество людей вокруг, на лужайке было слишком тихо. Тишина на лужайке вызвала у Чжухо чувство физиологического страха. Это было тревожно, и Дон Гиль добавил:

— Если бы я был самым Богом, я бы вылил воду на этих людей.

— На этих людей?

— По крайней мере они бы подпрыгнули со своих мест. Кроме того это выглядело бы намного интереснее.

Чжухо вообразил это. «Произошло стихийное бедствие. Уровень воды поднимается, и она заливает людей. Тем не менее... Я не могу представить, как эти люди бегут и кричат. Разве их не сметет по-тихому?»

— Счет за воду будет чудовищным.

— Ну, значит просто придется возместить его.

Пока они шутили, сзади послышался звук. Когда Чжухо оглянулся через плечо, он увидел иностранца. Его голубые глаза были прикованы к Чжухо. Они были такими же синими, как Восточное море.

Когда их взгляды встретились, иностранец подошел к нему.

— Я прошу направления, — сказал он на неуклюжем корейском, держа в руках путеводитель.

— Куда вы идете? — Чжухо ответил на корейском.

— Э-э... Вот.

Он открыл свой путеводитель и показал его Чжухо. Это была фотография утиных лодок, и Чжухо объяснил ему, как добраться туда, но тот, похоже, не понял.

— Может, мне объяснить на английском? — спросил Чжухо по-английски. Лицо парня просветлело при звуке родного языка.

— Ах, это было бы здорово. Я уже какое-то время блуждаю. Я шел прямо, а потом повернул налево, как в путеводителе, но, как видите, я все еще не нашел дорогу.

— Здесь нужно повернуть направо.

— О, Боже, я пошел в противоположном направлении.

— Это не слишком далеко отсюда. Когда вы пойдете отсюда, идите к воде. Вы доберетесь туда в мгновение ока.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2733211>